

Оглавление

<i>О книге</i>	VI
<i>Об авторе</i>	VII
<i>Отзывы о книге</i>	VIII
<i>Предисловие</i>	X
<i>Глава 1. Борьба и демократия</i>	1
<i>Глава 2. Режимы и соответствующие им формы борьбы</i>	67
<i>Глава 3. Недемократическая борьба в Европе, 1650–1850 гг.</i>	111
<i>Глава 4. Франция</i>	150
<i>Глава 5. Британские острова</i>	207
<i>Глава 6. Швейцария как особый случай</i>	263
<i>Глава 7. Демократия и другие европейские режимы, 1815–2000 гг.</i>	326
<i>Глава 8. Европа и мир</i>	384
<i>Библиография</i>	411

УДК 321.7:94(4)
ББК 63.3(2)6-3
Т407

Составитель серии и научный редактор

ВАЛЕРИЙ АНАШВИЛИ

Дизайн серии

ВАЛЕРИЙ КОРШУНОВ

Тилли, Ч.
Т407 Борьба и демократия в Европе, 1650–2000 гг. [Текст] / пер. с англ. А. А. Калинина; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. — 456 с. — (Политическая теория). — 1000 экз. — ISBN 978-5-7598-0734-6 (в пер.).

В книге известного американского исторического социолога Чарльза Тилли (1929–2008) предлагается всесторонний анализ отношений между демократизацией и политической борьбой. Последовательное сравнение истории Великобритании и Франции показывает, что демократизация в Европе стала результатом борьбы, во время которой лишь немногие участники сознательно стремились создать демократические институты. Поэтому условия демократизации всякий раз оказываются различными и зависят от конкретной исторической ситуации, предшествующих событий, международного окружения, наличествующих форм политической организации и сложившихся общественных отношений.

Книга предназначена политологам, историкам, философам и социологам.

УДК 321.7:94(4)

ББК 63.3(2)6-3

ISBN 978-5-7598-0734-6 (рус.)
ISBN 0-521-53713-4 (англ.)

© Charles Tilly 2004
All rights reserved.
© Оформление.
ЗАО «Олимп—Бизнес», 2009
© Дизайн обложки.
Издательский дом
Государственного университета —
Высшей школы экономики, 2010

О книге

В книге «Борьба и демократия в Европе, 1650–2000 гг.» дан анализ взаимозависимости демократизации, противоположного ей процесса (далее называемого де-демократизацией) и политики борьбы. Написанная на основе последних теоретических открытий, книга строится на постоянном сравнении истории Франции и Великобритании с 1650 г. — своеобразном трамплине для более широких обобщений в масштабах всей Европы. Книга показывает, что демократизация — результат борьбы, в ходе которой, как это происходило во Франции и Великобритании в XIX столетии, очень немногие действующие лица предпринимали осознанные попытки создать демократические институты (если такие люди вообще были). Книга демонстрирует, что условия, благоприятствующие демократизации, меняются от эпохи к эпохе и от региона к региону, будучи производными от предшествующей истории, международной ситуации, имеющихся моделей политической организации и доминирующих моделей социальных отношений. Обзор европейской истории свидетельствует о том, что процесс демократизации подвержен срывам в де-демократизацию, периодам свертывания демократии.

Об авторе

Чарлз Тилли — финансируемый фондом Джозефа Л. Баттенвизера профессор социальных наук Колумбийского университета. Ранее Ч. Тилли преподавал в Университете штата Делавэр, Гарвардском университете, Университете Торонто, Мичиганском университете и в Новой школе социальных исследований. Ч. Тилли — член Национальной академии наук, Американской академии искусств и наук и Американского философского общества. Среди его многочисленных трудов — три книги, недавно изданные Cambridge University Press: «Dynamics of Contention» («Динамика борьбы», в соавторстве с Дугом Макадамом и Сиднеем Тарроу), «Silence and Voice in the Study of Contentions Politics» («Изучение политики борьбы: молчание и голоса», в соавторстве с Роналдом Аминзаде) и «The Politics of Collective Violence» («Политика коллективного насилия»).

ОТЗЫВЫ О КНИГЕ

Эта великолепная книга посвящена изучению механизмов, благодаря которым история демократизации Европы и история борьбы, происходившей в европейских странах на протяжении нескольких веков, оказались тесно переплетены. В книге практически нет и страницы, которая не содержала бы интригующих доказательств, сравнений, раскрывающих суть описываемых процессов, пробуждающих мысль догадок или говорящих за себя данных. Посылки, на которых построена книга, и содержащиеся в ней выводы глубоко оригинальны и ставят под сомнение многие традиционные истины.

*Джон Маркофф,
Питтсбургский университет*

Чарлз Тилли написал смелую и важную книгу. Все, кто стремится постичь историческую логику процессов демократизации, должны прочитать эту книгу.

*Марсел ван дер Линден,
Международный институт социальной истории,
Амстердам*

В этой книге Чарлз Тилли расширяет свой уже исключительный вклад в изучение демократизации. Отвергая ограничения узких посылок, согласно которым демократия может стать результатом только уникальных историй или конституций, Тилли разворачивает анализ разнообразных механизмов, сосредоточивая внимание на борьбе, неравенстве, доверии, на сетях и участии. Результат этого исследования напоминает нам о неопределенности, изменчивости, разнообразии путей к демократии, на которые зачастую вступают непреднамеренно, уже пройденных путей и еще ждущих своего часа. Такому ученому, с его глубокой исторического мышления, нет равных, как нет и аналогов его подходу к самой важной теме нашего времени.

Энтони Маркс, Амхерст-колледж

Новая блистательная и тщательно выверенная книга Чарлза Тилли, основанная на детальном сравнительно-историческом исследовании, рассказывает нам о различных путях к демократии, пролегающих через разнообразные формы политической борьбы. Выстроив свою теорию в духе Баррингтона Мура и показав, что в общем и целом процесс демократизации и де-демократизации — результат множества восстаний, столкновений, революций и реакций, имевших место в европейском контексте, Чарлз Тилли смог разработать новую модель построения демократии, которую следует серьезно изучить всем политическим лидерам мира.

Пьер Бирнбаум, Парижский университет

Великолепный свод накопленных за целую жизнь, полученных в результате тяжелого исследовательского труда знаний о демократизации конфликта. Тонкие нюансы отлично уравниваются яркими обобщениями. Это — историческая социология в ее лучшем и самом мудром виде.

Джеймс Скотт, Йельский университет

Предисловие

Читатели, одаренные (или обремененные) долгой памятью, поймут, что эта книга — вторжение в область, которую некогда прошел вдоль и поперек мой блистательный учитель Баррингтон Мур-младший. Моя книга отличается от яркой, вдохновляющей книги Мура «Social Origins of Dictatorship and Democracy» («Социальные истоки диктатуры и демократии») тем, что я делаю акцент на демократизации и де-демократизации, отказываясь от анализа, выполненного задним числом (т. е. от результата к причине), и перехожу от прямого и подробного сопоставления Великобритании и Франции к объяснению вариаций, имевших место в Европе в целом. Другие почитатели Баррингтона Мура (например, Дитрих Рюшемейер, Ивлин Хубер и Джон Стивенс), как правило, следовали за своим учителем, сосредоточившись на объяснении долгосрочных результатов и выяснении причин, в силу которых в разных странах в конце концов сложились разные политические режимы. Хотя в этой книге, безусловно, прослеживается воздействие прошлого конкретных стран на их современную политическую жизнь, она должна привлечь внимание тем, что построена преимущественно на выявлении механизмов и процессов, которые способствуют демократизации, замедляют ее, а то и обращают вспять. Моя ра-

бота сфокусирована не столько на истоках и итогах, сколько на траекториях, путях движения. Тем не менее всякий знакомый с трудом Мура увидит, как сделанный им акцент на политических последствиях борьбы перенесен в исследования его учеников.

Позвольте быть откровенным. Как и у самого Баррингтона Мура, у меня нет трепетного, до слез на глазах, отношения к реально существующим демократиям. За исключением очень немногих революционных моментов, я не знаю ни одного европейского государственного режима, прошлого или нынешнего, в котором малое число богатых и обладающих хорошими связями людей — я хочу сказать, мужчин, — не обладали бы непропорционально большим влиянием на правительство. Во всех известных мне формально демократических режимах были и есть заклеянные меньшинства, уязвимые для правительственного произвола. Режим, существующий в моей собственной стране, США, я считаю глубоко порочной демократией, постоянно тяготеющей к де-демократизации. Она отлучает значительные сегменты собственного населения от публичной политики, вписывает в жизнь страны различные формы социального неравенства, препятствует воле народа и отказывается предоставлять своим гражданам равную защиту. В этой книге слово «демократический» означает всего лишь «менее недемократический» по сравнению с большинством других режимов, т. е. до какой-то степени отличный от мелкой тирании и монолитного авторитаризма, которые на протяжении последних пяти тысяч лет были двумя обычными формами правления во всем мире.

Позвольте также обозначить три затруднения, с которыми я столкнулся при написании книги. Я говорю о множественности масштабов, разнообразии литературы и объяснениях, несовместимых с общепринятыми. Мой способ решать эти проблемы может вызвать у некоторых читателей недоумение. Во-первых, множественность масштабов. Я анализирую некую переменную производную очень разных масштабов: европейский континент

как единое целое на протяжении весьма длительных периодов, крупные регионы Европы на протяжении столетий, целые страны за периоды от 20 до 350 лет, области внутри стран (например, Англия, Ирландия и Шотландия в рамках Британских островов) в течение разных по длительности периодов, конкретные кризисы, эпизоды и фигуры в определенные моменты. Ни на одном из этих уровней я не собирал непрерывных, всеобъемлющих данных по всем объектам. Углубившись в исследование, я быстро отбросил первоначальный план построить рейтинги демократизации всех европейских политических режимов, эпоха за эпохой, с 1650 по 2000 г.; я осознал, что задача не в том, чтобы предоставить скрупулезное, последовательное объяснение единой переменной, а в том, чтобы проследить сложный процесс на многих уровнях. В результате у представленных мною доказательств постоянно меняется масштаб, и я не стремлюсь зафиксировать каждую деталь.

Теперь — о второй проблеме. Книга написана на основе обширной и по большей части разрозненной литературы, посвященной европейской истории, демократизации и политической борьбе. Специалисты по этим отраслям, скорее всего, сочтут, что я приуменьшил значение их любимых разделов литературы, и, таким образом, по-видимому, потребуют от моих наблюдений и доводов большей оригинальности, чем нужно, не говоря уже о возражениях, которые тот или иной аналитик может выдвинуть против моих описаний и объяснений. Перспектива такой критики вызывает у меня сожаление. Но я считаю, что альтернатива — полное цитирование источников и дотошное рассмотрение литературы по каждому сюжету или вопросу — оказалась бы еще хуже. Выбери я этот путь — и объем книги стал бы вдвое больше при той же плотности печати. При работе над книгой об истории Европы с 1650 г. я по необходимости постоянно обращался к опубликованным статьям, монографиям, сводным трудам, справочникам и энциклопедиям, для того чтобы прояснить события, установить даты,

определить места, события или действующие лица. Однако, за исключением случаев, когда мне кажется, что читателям могут потребоваться некоторые подтверждения, я ссылаюсь на такие публикации только при непосредственном цитировании или при заимствовании уникальных данных.

Мое решение ограничить цитирование и историографические обзоры — это в том числе и сопротивление искушению открыто занять ту или иную сторону в спорах специалистов. Например, только знатоки французской истории легко заметят, что в главе 4 я в основном отвергаю выдвинутую моим покойным другом Франсуа Фюре ревизионистскую интерпретацию Французской революции и ее последствий (в этой главе даже возрождена концепция буржуазной революции, поношением которой занималось целое поколение французских историков). Поскольку я много писал о европейской историографии, теориях политической борьбы, революциях и демократизации, читатели, интересующиеся моей позицией в крупных дискуссиях, могут без труда удовлетворить свое любопытство. А пока они извлекут пользу из упорядоченности этой книги.

Третья сложность — это подрывная сила моих объяснений. С точки зрения здравого смысла и общественных наук индивидуальные предрасположенности и намерения — это фундаментальные причины социальных процессов. Культурологи, феноменологи, бихевиористы и методологические индивидуалисты — все единодушно утверждают, что намерения и склонности индивидов определяют и объясняют их действия. Индивидуальные действия затем интегрируются в социальные процессы вроде демократизации или де-демократизации. Мои многолетние сессии по поводу объяснения исторических процессов намерениями отдельных людей, увы, практически не повлияли на доминирующие методы. Поэтому вместо проповеди книга попросту взрывает и опровергает преобладающие подходы. Насколько разумнее здесь объясняются процессы демократизации и де-демократизации в Европе — судить читателям.

Предлагаемые мною объяснения разрушительны в трех отношениях. Первый аспект этого разрушения представлен в таблицах 1.1–1.3. С точки зрения механизмов и процессов, которыми я предлагаю объяснять демократизацию, 1) индивидуальные предрасположенности — это результат, а не причина, 2) отношениям отдается предпочтение перед механизмами окружающей среды и познания, 3) механизмы вроде посредничества действуют на том же уровне, что и объясняемые нами социальные процессы, а не тяготеют к мелким уровням, как в химической модели молекулярных процессов. Даже среди меньшинства специалистов по социальным наукам, горячо приветствующих концепцию механизмов как объяснений, эти три положения считаются подрывающими основы. Работая над книгой, я решил, что, поскольку все мои прежние увещевания особой пользы не принесли, лучше просто продолжать объяснять и предоставить читателям возможность самим судить о том, насколько разрушительны результаты исследования. Соответственно, порой я сравниваю свои объяснения с теми, что предлагают мои коллеги, но не пытаюсь привлечь внимание к логическим противоречиям между этими трактовками.

Кроме того, я подавил искушение развертывать каждый довод и включать в него вопросы концептуализации, измерений, объяснений и теоретической разработки. В некоторых моих более ранних работах, например, выполнена концептуализация революционных процессов, которые сопоставлены в мельчайших подробностях, но в этой книге я довольствуюсь простой характеристикой революций. Читатели, считающие, что я слишком поверхностно касаюсь этих вопросов, могут ознакомиться с более пространным их изложением в следующих публикациях:

- 1993 European Revolutions, 1492–1992. Oxford: Basil Blackwell.
1993 Contentious Repertoires in Great Britain, 1758–1834 // Social Science History, 17, p. 253–280.

- 1995 Democracy Is a Lake // The Social Construction of Democracy / Eds. George Reid Andrews, Herrick Chapman. New York: New York University Press; Basingstoke: Macmillan.
- 1995 To Explain Political Processes // American Journal of Sociology, 100, p. 1594–1610.
- 1997 Parliamentarization of Popular Contention in Great Britain, 1758–1834 // Theory and Society, 26, p. 245–273.
- 1998 Democracy, Social Change, and Economies in Transition // Transforming Post-Communist Political Economies / Eds. Joan M. Nelson, Charles Tilly, Lee Walker. Washington: National Academy Press.
- 1998 Armed Force, Regimes, Contention, and Democratization in Europe since 1650 // Research Monograph 19, Center for the Study of Democracy, University of California, Irvine; www.democ.uci.edu/democ.
- 1998 Regimes and Contention // Columbia International Affairs On-line (CIAO). Working paper, www.columbia.edu/sec/dlc/ciao/wps/sites/css.html.
- 1999 Why Worry about Citizenship? // Expanding Citizenship, Reconfiguring States / Eds. Michael P. Hanagan, Charles Tilly. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield.
- 2000 Process and Mechanisms of Democratization // Sociological Theory, 18, p. 1–16.
- 2001 Mechanisms in Political Processes // Annual Review of Political Science, 4, p. 21–41.
- 2001 *Tilly Charles, McAdam Doug, Tarrow Sidney*. Dynamics of Contention. Cambridge: Cambridge University Press.
- 2001 Democracy (Vol. 2), Collective Action (Vol. 3), Social Class (Vol. 3) // Encyclopedia of European Social History, 6 vols. / Ed. Peter N. Stearns. New York: Scribner's.
- 2001 Historical Analysis of Political Processes // Handbook of Sociological Theory / Ed. Jonathan H. Truner. New York: Kluwer/Plenum.

- 2001 Historical Sociology // International Encyclopedia of the Behavioral and Social Sciences. Amsterdam: Elsevier, vol. 10, p. 6753–6757.
- 2001 Public Violence // International Encyclopedia of the Behavioral and Social Sciences. Amsterdam: Elsevier, vol. 124, p. 16206–16211.
- 2002 Neure angloamerikanische Sozialgeschichte // Kompas der Geschitswissenschaft / Eds. Günther Lottes, Joachim Eibach. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.
- 2002 Event Catalogs as Theories // Sociological Theory, 20, p. 248–254.
- 2002 Stories, Identities, and Political Change. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield.
- 2003 The Politics of Collective Violence. Cambridge: Cambridge University Press.

Внимательные читатели заметят, что я заимствовал ряд идей и фактов — например, календари революционных ситуаций, приведенные в главах 3–5, взяты из книги «European Revolutions» («Европейские революции»), — не сославшись на соответствующие публикации. Повторяю: такие ссылки на все мои ранние высказывания по проблемам, рассматриваемым в этой книге, просто обременили бы ее без пользы для читателя. Более существенные совпадения с ранними публикациями имеют место в двух случаях: 1) когда я включаю в книгу целые абзацы из ранних работ; 2) когда я в процессе работы над книгой публиковал из нее отрывки. В результате эта книга частично пересекается с указанными ниже публикациями:

- 1992 Cities, Bourgeois, and Revolution in France // Liberté, égalité, fraternité: Bicentenaire de la grande révolution française / Ed. M'hammed Sabour. Joensuu, Finland: Joensuun Yliopisto. University of Joensuu Publications in Social Sciences, 14.
- 1995 Citizenship, Identity and Social History; The Emergence of Citizenship in France and Elsewhere // Citizenship, Identity and

- Social History / Ed. Charles Tilly. Cambridge: Cambridge University Press.
- 1998 Social Movements and (All Sorts of) Other Political Interactions — Local, National, and International — Including Identities. Several Divagations from a Common Path, Beginning with British Struggle over Catholic Emancipation, 1780–1829, and Ending with Contemporary Nationalism // *Theory and Society*, 27, p.453–480.
- 2000 Struggle, Democratization, and Political Transformation // *Paradigms of Social Change: Modernization, Development, Transformation, Evolution* / Eds. Waltraud Schelkle, Wolf-Hagen Krauth, Martion Kohli, Georg Elwert. Frankfurt and New York: Campus Verlag and St.Martin's.

Замечу, что глава 7 представляет собой значительно расширенный вариант моих статей, опубликованных в сборнике: *Doug McAdam, Sidney Tarrow, Charles Tilly. Dynamics of Contention*. Cambridge University Press, 2001. Кроме того, в этой главе полностью воспроизведен текст соответствующего раздела из указанного сборника.

Я благодарю за предложения, информацию, критические замечания и советы Рона Аминзаде, Вейна те Браке, Карменсу Галло, Майкла Ханагана, Сиднея Тарроу, Николаса Толудиса, Такеши Вада, Вивиану Зелизер, двух анонимных читателей рукописи из издательства Кембриджского университета и слушателей моих лекций в Брандербургской академии наук, Корнеллском университете, Женевском университете и в Американской социологической ассоциации. Участие в работе комитета по одобрению диссертации Марка Лернера (см. [Lerner, 2003]*) позволило мне получить неограниченный доступ к непревзойденным знаниям Лернера по истории кантонов Швиц, Цюрих и Во и последовать его рекомендациям по поводу ошибок в

---

* Подробная библиография приведена в конце книги. — *Примеч. ред.*

моей трактовке истории Швейцарии. Правда, я подвергся серьезному испытанию: я с трудом удержался от того, чтобы не позаимствовать ценные мысли из выдающейся работы этого молодого специалиста по истории демократизации Европы. Стефани Сэксон тщательно отредактировала текст моей книги, а Роберт Свонсон составил к ней отличный четкий указатель. Фонд национальной науки, Фонд Меллона и Центр прогрессивных исследований в поведенческих науках совместно спонсировали две встречи и множество заседаний в Центре, во время которых я сформулировал замысел этой книги и частично написал ее.